

Т. Кащеева

*Научно-исследовательский институт акушерства, гинекологии
и репродуктологии им. Д. О. Отта, Санкт-Петербург*

Из окружения М. А. Кузмина 1920–1930-х годов: К биографии Наталии Владимировны Султановой, жены Льва Львовича Ракова

В метрической книге Благовещенской церкви, что на Васильевском острове в г. Петербурге, показано (под № 165 о родившихся) — у служащего в Государственном Банке младшего инспектора Владимира Васильевича Шумкова и законной жены его Софьи Ивановны, обоих православного вероисповедания и состоящих в первом браке, дочь Наталия родилась 21 марта и крещена 7 мая 1895 года. Восприемниками были губернский секретарь Иван Васильевич Шумков и дочь коллежского советника Любовь Николаевна Пескова.¹

Владимир Васильевич Шумков (1863–1917) после окончания Новочеркасской гимназии поступил на юридический факультет Харьковского университета, который закончил со степенью кандидата прав. Много и успешно работал: в 1910 году — Действительный Статский Советник, к 1916 — старший инспектор Государственного Банка в Петрограде.² В 1917 году скоропостижно скончался на рабочем месте.

Софья Ивановна происходила из старинной дворянской семьи Сахновских, закончила дополнительный восьмой класс Полтавской женской гимназии, что давало право преподавания ряда предметов, и как вольнослушательница обучалась на Фребелевских курсах в Петербурге (1894–1895). В начале 1900-х годов она работала в мужской воскресной школе для рабочих за Невской заставой вместе с Любовью Николаевной Песковой и сестрами Менжинскими, а рядом

в женской школе преподавала Надежда Константиновна Крупская. Квартира Шумковых на Литейном, 15 считалась благонадежной и еще в годы первой русской революции предоставлялась для партийных собраний РСДРП.³

У Наташи Шумковой был старший брат Владимир (1892–1918?). В. М. Жирмунский, закончивший Тенишевское училище в 1908 году в своих дневниках упоминает, что в школьной постановке «Недоросля» Скотинина удачно играл Шумков.⁴ Владимир получил аттестат в 1911 году и поступил в Горный институт. После начала Первой мировой войны Володя как студент получал отсрочки, но в 1916 году был призван отбывать воинскую повинность и отправлен по месту приписки в Новочеркасское казачье училище. Последние сведения о нем относятся к маю 1918 года, ротмистр Владимир Шумков демобилизовался из Армии Юга России.⁵ Никаких сведений о его дальнейшей судьбе в семье не было, по-видимому, он не выжил в обстановке гражданской войны.

В семейном архиве Наталии Владимировны сохранилось несколько открыток, адресованных Наташе и Володе, среди них открытка, посланная 24 декабря 1905 года, где Вера Гвоздева просит Наташу сообщить, какой номер задачи им задали в гимназии: «Милая Наташа! Пожалуйста напиши мне какую задачу нам задали. Тетрадь, в которую я записала уроки оставила в школе и не знаю какой № задачи. Твоя Вера Гвоздева. Мой адрес Николаевская д. № 32, кв. 7» (на открытке указан адрес: Литейный пр., д. 15, кв. 23).

Вера с Наташей учились в одном классе в гимназии М. Н. Стоюниной, сохранили дружеские чувства, общались и переписывались до конца своих дней. С квартирой на Литейном, 15 связан еще один любопытный эпизод. Осип Мандельштам жил в этом доме в квартире 21. Ольга Николаевна Арбенина-Гильдебрандт тоже родилась и жила в доме № 15 по Литейной, «против Кирочной», как говорилось извозчиком. О. Н. Арбенина вспоминала: «Семья Мандельштама поселилась в этой квартире после того, как мы переехали в другую квартиру (налево). Моя приятельница, жившая над этой квартирой этажом выше, говорила, что она и ее брат очень жалели об этой перемене, потому что от нас не было протестов на их катанья на велосипеде по коридору, а мать Мандельштама протестовала. Сама она часто кричала через окно какие-то повеления сыновьям».⁶

Лето дети Шумковы обычно проводили у дедушки Ивана Павловича Сахновского (1837–1907) в имении в Полтавской губернии.

В 1912 году Наташа окончила курс с золотой медалью и поступила в VIII дополнительный класс гимназии, окончание которого давало право преподавания в начальной школе. Наталия Владимировна прекрасно знала французский и немецкий языки.

Наташа Шумкова и Вера Гвоздева организовали в гимназии литературный кружок, лекции в котором читал двоюродный брат Веры — Алексей Александрович Гвоздев и его друзья — романо-германисты.

Воспоминания Наталии Владимировны о событиях 1911–1917 годов были записаны в начале 1970-х годов Е. Б. Белодубровским и в начале 1990-х опубликованы.⁷ Наталия Владимировна рассказывает: «... с Марией Исидоровной Ливеровской я познакомилась в июне 1911 года в Мюнхене, в пансионате Ламперта. <...> В мае 1911 года группа студентов Петербургского университета в составе Виктора Жирмунского, Константина Мочульского, Василия Гиппиуса, Алексея Гвоздева и еще некоторых дам во главе с Марией Исидоровной Ливеровской жила в этом пансионате. Они приехали слушать лекции немецких профессоров».⁸ Молодые люди продолжали активно общаться, подтверждение этому находим в письмах К. В. Мочульского к В. М. Жирмунскому: «...Барышень, которыми ты интересуешься, я не видел. Вера звала к себе в четверг, но я не пошел, преподавал историю литературы на Бестужевских курсах».⁹ Далее описано вручение аттестатов: «...Как-то раз Алекс<ей> Алекс<андрович> путем очень сложных хитростей завлек меня на акт Стоюнинской гимназии, где я видел барышень в голубом, с цветами — картина довольно живописная. Наташа и Вера получали свои медали — все было очень торжественно».¹⁰

28 ноября 1912 года Константин пишет Виктору: «На Стоюнинском балу я, к сожалению моему, не был, т<ак> к<ак> за месяц был приглашен на именинный бал у одних знакомых...Тедди и Алексей Алекс<андрович> были на Стоюнинском вечере и остались в восторге. Барышни были очаровательны; Наташа, как всегда, загадочно-обаятельна. Ал<ексей> Ал<ександрович>, придя ко мне на следующий день утром, проявил такую жовиальность (*passez moi le mot*¹¹) и легкомысленную жизнерадостность, что я пришел в вос-

хищение от полного перерождения его, происшедшего под лучами Ewig-Weibliches¹²».¹³

О встречах у Ливеровской со студентами романо-германского отделения рассказывает впоследствии и сама Наталия Владимировна: «...в 19 лет я вышла замуж за одного из “мюнхенцев” А. Гвоздева и бывала у Марии Исидоровны в Морском корпусе, где продолжали встречаться романо-германисты: говорили о книгах, о стихах, Мария Исидоровна пела под рояль старофранцузские песенки. Квартира была казенная, небогатая, ничего особенно светского, не салон, а встречи за чаем. <...> Кроме “мюнхенцев” там бывали А. А. Смирнов, Б. М. Эйхенбаум, Б. А. Кржевский...».¹⁴

В личном деле слушательницы Высших женских курсов Гвоздевой-Шумковой находится выпись из метрической книги (часть вторая — о бракосочетающихся) за 1914 год, выданная причтом церкви Преподобной Ксении при доме Призрения вдов и сирот Придворного духовенства в Петрограде. Запись № 3 от 9 ноября:

Мещанин гор. Царского Села Алексей Александрович Гвоздев, православного вероисповедания, 27 лет, первым браком и дочь Действительного Статского Советника девица Наталия Владимировна Шумкова, православного вероисповедания, 23 лет*, первым браком.

Поручители по женихе: потомственный дворянин Константин Васильевич Мочульский, студент Петроградского Императорского Университета Юрий Валентинович Моллов и воспитанник Гатчинского реального училища Николай Валентинович Моллов.

По невесте: потомственный дворянин лекарь Глеб Александрович Ивашенцов, потомственный дворянин Михаил Михайлович Рындин и артист Императорской оперы Михаил Николаевич Каракаш.¹⁵

Обращают на себя внимание яркие незаурядные личности поручителей по невесте. Глеб Александрович Ивашенцов (1883–1933) был выпускником Военно-медицинской академии, владел свободно несколькими языками, в 1901 году с серебряной медалью окончил Царскосельскую Николаевскую мужскую гимназию, где наставни-

---

* В документе возраст Н. В. Шумковой указан ошибочно, на самом деле ей было 19 лет.

ком его класса был И. Ф. Анненский.¹⁶ Глеб Александрович стал выдающимся врачом-инфекционистом, профессором 1 Медицинского Института. Улица профессора Ивашенцова приводит нас прямо в больницу им. С. П. Боткина, реконструкция и расцвет которой связаны с именем Глеба Александровича.

Михаил Михайлович Рындин (1882–1941) — из потомственных дворян Полтавской губернии (того же Кобелякского уезда, что и Сахновские), закончил романо-германское отделение, впоследствии профессор Петербургского университета, был человеком большой эрудиции и высокой культуры, владел двенадцатью языками.¹⁷

Михаил Николаевич Каракаш (1887–1937) родился в Крыму в семье потомственного дворянина, геолога Николая Ивановича Каракаша, окончил Санкт-Петербургскую 8-ю гимназию и четыре курса историко-филологического факультета, в 1910 году — Петербургскую консерваторию; солист Мариинского театра с 1911 до 1918 года.¹⁸ Каракаш выступал в 1918–1919 в Москве в Большом театре. С 1919 года жил в имении отца под Симферополем, выступал в Крыму, в 1921 году уехал на гастроли в Рим, потом в Белград. В 1923–1927 годах учился на техническом факультете Белградского университета, построил Панчевский мост в Белграде. В 1931 году — профессор Русской консерватории в Париже.

Рассказывают, что учениц Смольного института водили в Мариинский театр на Каракаша и его жену, певицу Е. И. Попову, в «Евгении Онегине», чтобы показать им настоящие светские манеры.¹⁹

Свадьба Наталии и Алексея Александровича Гвоздевых состоялась в ноябре 1914 года, а в декабре Наташа вместе с двоюродной сестрой Ольгой Афанасьевой и Верой Гвоздевой поступили в госпиталь имени Короля Бельгийского Альберта, находившийся в доме 24 по Загородному проспекту. Подруги ухаживали за ранеными до июня 1915 года. Об этом упоминает в письме от 1 марта 1915 года К. В. Мочульский: «Семья Гвоздевых, кажется, благоденствует. Наташа с утра до вечера работает в госпитале, а дома высыпается».²⁰

Отец Ольги Афанасьевой, Константин Петрович (1869–1932), ушедший со второго курса медицинского факультета Киевского Университета, узнав о ее работе сестрой милосердия, в письмах просит дочь серьезно подумать, сможет ли она выбрать медицину своей профессией.²¹

Не сохранилось сведений о сроке работы в госпитале Наташи и Веры. Известно только, что Ольга летом 1915 года работала репе-

титором в имении около Ромен и готовила к поступлению на Бестужевские курсы дочь хозяев Лидию Васильевну Полунину. Девушки подружились, сохранились письма Лиды к Ольге, в которых уже в 1960-е годы они вспоминают яркое лето 1917 года.²²

В Крыму недалеко от Алушты в 1915–1917 годах находился так называемый «Профессорский уголок» — дачный пансион, принадлежащий Елизавете Петровне Магденко, первой жене Александра Александровича Смирнова, профессора Петербургского Университета. Летом 1917 года в Алуште отдыхали героини шуточной пьесы в стихах «Кофейня разбитых сердец», написанной к 3 августа — дню именин Саломеи Андрониковой. Авторами, по-видимому, являлись К. В. Мочульский, В. М. Жирмунский, С. Э. Радлов и О. Э. Мандельштам. Подробные комментарии и расшифровки персонажей были восстановлены по памяти Верой Федоровной Шухаевой и Наталией Владимировной Султановой в 1960-е годы. Текст пьесы с комментариями опубликован в 1997 году.²³

На основании писем из домашнего архива нам удалось предположить, что Оля Афанасьева и Лида Полунина тоже находились в это время в Алуште (возможно, снимали жилье рядом с пансионом). Догадка оказалась подтверждена сохранившимися фотографиями, на обороте одной из которых есть надпись: «Котя, Витя и Оля с Наташей у дворца Гагариных. Авг<уст> 1917». Фотографий этого периода несколько, на одной предположительно зафиксирована Ольга, сидящая на камнях на берегу моря. На обороте — посвящённые ей строки фотографа.

В письмах Лиды Полуниной в 1960-е годы упоминается некто, ухаживавший за Ольгой летом 1917 года, его фамилия обозначена буквой «К». В дневниках Жирмунского упоминается Сергей Павлович Костычев, уезжавший в одном купе со Смирновым и Мочульским осенью 1917 года из Алушты. «Доехали мы до Петрограда частью в отдельном купе первого класса, в котором Костычев и Саша резались 24 часа непрерывно в шахматы... частью в коридоре на чемоданах», — пишет Жирмунскому 16 октября 1917 года Константин Васильевич.²⁴ Напомним, что среди персонажей «Кофейни разбитых сердец» присутствует Костогы, вероятно, прообразом этого героя послужил будущий академик — биохимик С. П. Костычев (1888–1932). Любопытно, что в восьмилетнем возрасте Сережа Костычев

(сын соседа Репина по даче) позировал Илье Ефимовичу для образа гимназиста на картине «Не ждали».²⁵

Мы не знаем, смог ли приехать Гвоздев (судя по письмам Мочульского — его ждали в Крыму), но осенью вместе с Наташей он уехал в Томский университет, куда был назначен профессором. В 1920 году ему предложили стать профессором в Саратовском университете или в Педагогическом институте в Петрограде, Алексей Александрович выбрал Педагогический институт им. А. И. Герцена, в котором проработал до своей кончины в 1939 году.

В Петрограде Гвоздевы поселились в квартире Саломеи Андрониковой, которая после 1917 года в неё уже не вернулась, уехав сначала в Грузию, а потом во Францию. Недалеко от Малого проспекта в доме 62 по 5-й линии Васильевского Острова в квартире № 5 с голодной и холодной зимы 1918 / 1919 года до середины 1921 года нашли приют и жили «коммуной» друзья хозяйки: Юрий Андреевич Каменский, студент Политехнического института, (при устройстве на работу в 1919 году он указал адрес: 5 линия, д. 62, кв. 5²⁶), Василий Иванович и Вера Федоровна Шухаевы, Ольга Константиновна и Валентин Венедиктович Васильевы. У Наталии Владимировны и Алексея Александровича 1 марта 1921 года родилась дочь Наташа (домашнее прозвище — Муня) Гвоздева, а у Васильевых спустя месяц родилась дочь Таня (16 апреля 1921), девочки стали и молочными сестрами: у Наталии Владимировны не хватало молока, и Ольга Константиновна кормила обеих девочек. В конце 1921 года они разъехались: Валентину Венедиктовичу, работавшему в службе связи Балтфлота в Адмиралтействе, дали квартиру на Галерной улице, 19, а Алексею Александровичу — на ул. Герцена, 14, кв. 4, где Наталия Владимировна и прожила всю жизнь.

Семейная жизнь членов «коммуны» в это бурное во всех отношениях время претерпела ряд изменений: Юрий Андреевич Каменский (1888–1956) женился на Юлии Германовне Климовой (урожденной Ключе; 1899–1981). Валентин Венедиктович Васильев (1895–1928) ушел к жене Николая Авдеевича Оцуца, Полине (Паулине) Ароновне (урожденной Уфлянд) (1895–1928). Гвоздевы тоже расстались, и в 1923 году Наталия Владимировна вышла замуж за Георгия Николаевича Султанова (1892–1937) — сына архитектора Н. В. Султанова и писательницы Е. П. Летковой-Султановой.

Юрик, как называли друзья Г. Н. Султанова, с детства имел слабые легкие, часто и подолгу лечился: до 1917 — в Швейцарии, позже — в санаториях Крыма и Грузии. В Петрограде он был одним из учредителей общества «Старый Петербург» и в 1925 году работал хранителем в музее Старого Петербурга. Круг общения в 1920-е годы университетской и творческой молодежи Петербурга-Петрограда описан в ряде мемуаров.²⁷ Встречи происходили в трех основных местах: в Доме искусств на углу Невского и Герцена, в Зубовском Институте истории искусств на Исаакиевской пл., 5 и в Доме Ученых на Дворцовой наб., 26.

Вероятно, знакомство Наталии Владимировны с поэтом М. А. Кузминым шло ещё от старшего поколения — от Е. П. Летковой-Султановой. В дневниках Кузмина встречаются часто записи типа: были Султановы, приходила Наташа Султанова и др. Так в записи от 28 мая 1934 года читаем: «Нашел только Наташу, она едет в Омск, у неё там оказалась мать».²⁸ Это упоминание позволяет датировать и подтвердить высылку из Ленинграда внука декабриста Штейнгеля Германа Андреевича Баронова, за которого вышла замуж мать Наташи Софья Ивановна Шумкова после смерти мужа. Баронов был сослан в Омск, потом арестован, Софья Ивановна осталась одна, болела, к ней в сентябре 1941 года из Ленинграда приехала её младшая сестра Елена Ивановна Афанасьева (мать Ольги). Софья Ивановна скончалась зимой 1943 года. Ольга Афанасьева, находящаяся в эвакуации в Самарканде, съездила в Омск летом 1943 года и забрала мать к себе, после чего они смогли вместе вернуться в Ленинград.

От тридцатых годов в семье сохранилась фотография, где Наталия Владимировна сидит на диване в квартире Арбениных среди друзей: О. Н. Гильдебрант-Арбениной, Ю. И. Юркуна, Л. Л. Ракова, Г. В. Пановой (матери О. Н. Гильдебрант), О. А. Черемшановой и Михаила Кузмина.

В дневниках Кузмина Султановы упоминаются постоянно: например, только в 1925–1927 годах — 21 раз. В марте 1926 года Кузмин записывает: «...пришли более знакомые и приятн<ые> гости: Султановы, Ник<олай> Радлов, Смирнов...»; в мае 1926: «...все набежали. Н<иколай> Эрн<естович>, Шведе, Султановы, Головинская».²⁹

Трудно установить, когда дружеские отношения Наталии Владимировны и Льва Львовича Ракова (1902–1972) перешли в более

близкие, но в январе 1927 г. Кузмин отмечает, что у Левушки роман с Султановой, а 21 сентября 1928 года Раков в документах указывает домашний адрес: ул. Герцена, 14, кв. 4,³⁰ совпадающий с адресом проживания Наталии Владимировны.

Дружеские отношения с Львом Львовичем Раковым Наталия Владимировна поддерживала всю жизнь. В воспоминаниях его дочери Н. В. Султанова упоминается в тёплых тонах, именно она уговорила его закончить образование и получить университетский диплом.³¹ Сама Наталия Владимировна закончила историко-филологический факультет Высших женских курсов по группе романской филологии, работала в Книжной палате, библиотеке РИИИ, затем в БАН СССР и с 1937 года — в Публичной библиотеке, где вела работу по определению коллекции иностранных портретов Д. А. Ровинского, составила инструкцию по описанию и каталогизации эстампов. Уволилась из библиотеки 28 февраля 1942 года в связи с отъездом в эвакуацию.³²

В архиве Наталии Владимировны находится много фотографий близких друзей. Возможно, она была дальней родственницей будущего композитора и музыковеда Пантелеймона Владимировича Грачева (1889–1966) и его двоюродного брата Андрея Андреевича Каченовского (1894–?). Кроме уже упомянутой подруги — О. Н. Гильдебрандт-Арбениной, тесные отношения связывали Наталию Владимировну с Анной и Сергеем Радловыми, чьи портреты работы Николая Радлова, также находятся в семейном архиве.

Ольга Николаевна Гильдебрандт-Арбенина вспоминает, что у Кузмина бывали: «...“Паня” Грачев, тогда очень худой (потом превратился в очень полного, Пантелеймона). Мы <...> бывали у Радловых — на Васильевском острове, тогда — ходили всюду пешком. У них часто бывал Смирнов и Н. Султанова.³³ В начале 1920-х годов А. Д. и С. Э. Радловы жили по адресу: Васильевский остров, 1-я линия, 40. В 1927 году Радловы переехали к К. П. Покровскому, на Сергиевскую (с 1923 года — Чайковского) ул., 16, кв. 7.³⁴

Судьба свела Наталию Владимировну с Радловыми и в годы войны. В своей автобиографии она пишет: «В конце марта 1942 эвакуировалась с Институтом им. Герцена в г. Пятигорск, где 16 мая 1942 поступила на работу в театр им. Ленсовета в должности пом<ощника> бухгалтера, в августе 1942 при исполнении служебных обязанностей внезапно была захвачена немцами. Во время оккупации про-

должала заниматься счетной работой при театре до 15 сентября 1943, когда вместе с театром насильственно была увезена немцами сначала в Германию и затем во Францию. 13 августа 1944 года на берегу Средиземного моря мне удалось вместе с группой актеров убежать от немцев в горы, где мы скрывались до освобождения Юга Франции. После освобождения работала в группе ленинградских актеров при Советской военной миссии по репатриации советских граждан в Париже по обслуживанию сборных пунктов советских граждан во Франции в качестве помощника режиссера. 22 июня 1945 года вернулась на родину, прошла государственную проверку в Москве. С 16 сентября 1945 по 4 апреля 1946 года работала в Научной библиотеке при Саратовском университете в должности библиографа. Написала работу “Книжная коллекция А. Д. Нессельроде в фондах Научной библиотеки при СГУ”, прочитанную на Научной сессии Саратовского Государственного Университета 18 марта 1946 года».³⁵

Коллекция, о которой идет речь, состояла из 1380 названий исключительно на иностранных языках,³⁶ а в дипломе выпускницы Бестужевских курсов Н. В. Султановой значилось сразу несколько языков, в том числе, латинский, французский, немецкий, испанский, итальянский, готский, старофранцузский и провансальский.

Надо сказать, что условия жизни в Саратове были тяжелыми, это следует из писем к дочери, которая только в 1945 году узнала о том, что Наталия Владимировна жива. Наталия Алексеевна Гвоздева — архитектор и её муж инженер Б. С. Черняк приложили много усилий, чтобы добиться разрешения на возвращение матери в Ленинград в конце 1946 года. Возможно, помогал в этом и Лев Львович Раков. Когда он был назначен директором Научной библиотеки Академии художеств, то Наталия Владимировна поступила туда работать.

Художник Владимир Александрович Милашевский (1893–1976) в письме к Ольге Николаевне Гильдебрандт пишет: «Очень соскучился о Ленинграде прямо физически как о человеке. А ты и Наташа входите в комплекс “Петроград”. Больше ничего и никого у меня там нет. Ни по внутренней, ни по внешней линии...».³⁷ В архиве Султановой сохранилась их обширная переписка. Наталия Владимировна и Милашевский были знакомы еще по ДИСКУ в 1920-е годы, вместе находились летом 1921 года в Холломках, поэтому во время работы над своими воспоминаниями в 1960-е он часто обращался к ней за

уточнениями. Все его письма украшены виньетками и снабжены шутивными подписями. Следует упомянуть, что в своих дневниках, достаточно едко характеризую многих персонажей, о Наталии Владимировне художник пишет мало, но очень тепло.

Племянница Летковой-Султановой, артистка Ольга Ивановна Пыжова (1894–1972) в письмах из Москвы шутивно называла Наталию Владимировну единственной родственницей и «нашей козочкой», поскольку она из-за небольшого роста носила высокие каблочки и «цокала» ими.

Наталия Владимировна поддерживала отношения с Тamarой Вреден-Кобецкой (соученицей Ольги Афанасьевой по гимназии Левицкой и знакомой по РИИИ), гимназическими подругами — Еленой Новожиловой (по первому мужу Измestьевой, урожденной Шлейфер) и Татьяной Дамир (урожденной Зерновой), у которой последние годы часто виделась с Верой и Василием Шухаевыми, приезжавшими летом из Тбилиси на дачу Дамир на Николину Гору.

С двоюродной сестрой Ольгой Афанасьевой (профессором Ленинградского университета Васильевой-Шведе) они виделись постоянно в городе зимой и летом на отдыхе. Наталия Владимировна часто приезжала в Комарово, всегда рассказывала много интересного про Льва Львовича, Ольгу Николаевну, Владимира Дмитриевича Метальникова и других своих друзей, в сумерках вечером на веранде обычно раскладывала пасьянсы и читала со мной французские книжки. Всегда изящно одетая, стройная, выдержанная, доброжелательная и деликатная Наталия Владимировна была дорога всем, кто её знал.

¹ ЦГИА СПб, ф. 113, оп. 7, д. 193, л. 6.

² Высшие чины Российской империи: (22. 10. 1721–2. 03. 1917): биографический словарь. В 4 т. / Сост. Е. Л. Потемкин. М., 2019. Т. 4. С. 572.

³ ЦГАИПД СПб, ф. Р–4000, оп. 5–2, ед. хр. 3268, л. 1–2.

⁴ См.: *Жирмунский В. М.* Начальная пора: Дневники. Переписка / Публ., вступ. ст., коммент. В. В. Жирмунской-Аствацатуровой. М., 2013. С. 235.

⁵ *Волков С. В.* База данных № 2: «Участники Белого движения в России». URL: http://swolkov.org/2_baza_beloe_dvizhenie/pdf/Uchastniki_Belogo_dvizhenia_v_Rossii_24-Sh.pdf

⁶ *Гильдебрандт-Арбенина Ольга.* Девочка, катящая серсо... Мемуарные записи. Дневники. М., 2007. С. 159.

⁷ <Б. п.> В Петербурге мы сойдемся снова...// Вечерний Ленинград. 1991. № 10. 14 января. С. 3.

⁸ Там же.

⁹ Письма К. В. Мочульского к В. М. Жирмунскому / Вступ. ст., публ. и примеч. А. В. Лаврова // Новое литературное обозрение. 1999. № 35. С. 145 (письмо от 22 октября 1912).

¹⁰ Там же. С. 150 (письмо от 1 ноября 1912).

¹¹ Извините за выражение (*фр.*)

¹² Вечная женственность (*нем.*). Образ, использованный И. В. Гёте в завершающих строчках второй части «Фауста», обозначающий «трансцендентную силу».

¹³ Письма К. В. Мочульского к В. М. Жирмунскому. С. 153–154 (письмо от 29 ноября 1912).

¹⁴ <Б. п.> В Петербурге мы сойдемся снова... С. 3.

¹⁵ ЦГИА СПб, ф. 113, оп. 7, д. 193, л. 2.

¹⁶ Глеб Александрович Ивашенцов (1883–1933) – врач-инфекционист, выпускник Царскосельской Николаевской гимназии 1901 года. (Серебряная медаль). URL: https://kfindelshsteyn.narod.ru/Tzarskoye_Selo/Uch_zav/Nik_Gimn/NGU_Ivashentsov.htm

¹⁷ ЦГИА СПб, ф. 14, оп. 3, д. 56456; ЦГАЛИ СПб, ф. Р–288, оп. 2, д. 130.

¹⁸ ЦГИА СПб, ф. 14, оп. 3, д. 56456.

¹⁹ См.: URL: https://журнальныймир.pdf/sites/zhurmir/files/pdf/030-036_pamyat_serdsa_-_vladimir_varnek.pdf

²⁰ Письма К. В. Мочульского к В. М. Жирмунскому. С. 171 (письмо от 1 марта 1915).

²¹ Письмо К. П. Афанасьева к О. К. Афанасьевой от 18 ноября 1914. (Домашний архив).

²² Письмо Л. В. Полуниной к О. К. Васильевой-Шведе от 1976. (Домашний архив).

²³ «Кофейня разбитых сердец». Коллективная шуточная пьеса при участии О. Э. Мандельштама / Публ. [и комм.] Т. Л. Никольской, Р. Д. Тименчика и А. Г. Меца, под общей ред. Р. Д. Тименчика. Stanford: Department of Slavic Languages and Literatures Stanford University, 1997. (Stanford Slavic Studies. Volume 12).

²⁴ Письма К. В. Мочульского к В. М. Жирмунскому. С. 185 (письмо от 16 октября 1917).

²⁵ Мартынов С. Новое лицо оппозиции: 11 примечательных деталей картины «Не ждали» Ильи Репина // Вокруг света. 2016. № 3. Март. С. 36–37.

²⁶ ЦГА СПб, ф. Р–1578, оп. 1, д. 2364.

²⁷ См. напр.: Берберова Н. Н. Курсив мой. М., 2022.

²⁸ Кузмин М. А. Дневник 1934 года. / Сост., подг. текста, вступ. ст., коммент. Г. А. Морева. СПб., 1998. С. 44.

²⁹ Благодарим К. В. Яковлеву за предоставление материалов дневниковых записей Кузмина за 1925–1927.

³⁰ ЦГА СПб, ф. Р–7240, оп. 6, д. 1831, л. 10.

³¹ Лев Львович Раков. Творческое наследие. Жизненный путь / Авт.-сост. А. Л. Ракова. СПб., 2007. С. 34–35.

³² Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: Биографический словарь. Т. 3. СПб., 2003. С. 534–535.

³³ Гильдебрандт-Арбенина Ольга. Указ. соч. С. 167.

³⁴ Там же. С. 286.

³⁵ Султанова Н. В. Автобиография. (Домашний архив).

³⁶ См.: Султанова Н. В. Книжная коллекция А. Д. Нессельроде в фондах научной библиотеки при СГУ//Труды научной библиотеки при СГУ. 1947. Вып. 1. С. 49–61.

³⁷ ЦГАЛИ, ф. 436, оп. 1, д. 39, л. 6.